

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «А.Л. (Кс.У.) ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 44095/14)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

29 октября 2015 г.

Настоящее постановление вступает в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «А.Л. (Кс.У.) ПРОТИВ РОССИИ»

По делу «А.Л. (Кс.У.) против России»,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), рассматривая дело Большой Палатой в составе:

Андраша Сайо, *Председателя*,
Мирьяны Лазаровой Трайковской,
Джулии Ляффранк,
Пауло Пинто де Альбукерка,
Линоса-Александре Сицилианоса,
Эрика Мозе,
Дмитрия Дедова, *судей*,
а также Сорена Нильсена, *Секретаря Секции*,

Проведя совещание при закрытых дверях 2 июля 2013 года,
вынес в этот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Производство по делу было возбуждено на основании жалобы (№ 44095/14) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенции») г-ном А.Л. (Кс.У.) (далее «Заявитель»), гражданство которого – российское или китайское – оспаривается сторонами. 16 июня 2014 г. Председатель секции удовлетворил просьбу Заявителя не раскрывать его имя (пункт 4 правила 47 Регламента Суда).

2. Интересы Заявителя представляли г-да О. Цейтлина и С. Голубок, адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность в Санкт-Петербурге. Интересы российского государства («Государство-ответчик») представлял г-н Г.Матюшкин, уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

3. Заявитель утверждает, что в случае его насильственного возвращения в Китай, он столкнется с опасностью вынесения смертного приговора и приведения его в исполнение. Кроме этого, он заявил, что условия, в которые он был помещен в центре для содержания иностранных граждан и в отделении полиции, были бесчеловечными.

4. 17 июня 2014 г. Исполняющий обязанности Председателя Секции, которому было направлено дело, указал Правительству Российской Федерации, что Заявитель не должен быть выслан или иным образом насильно возвращён в Китай или какую-либо иную страну на протяжении проведения разбирательств в Суде (правило 39 Регламента Суда).

5. 13 октября 2014 г. эта жалоба была доведена до сведения Государства-ответчика.

ФАКТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ДЕЛА

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. По словам Заявителя, он - гражданин Российской Федерации, имя- А.Л., 1972 г.р. По данным Государства-ответчика, Заявитель является гражданином Китая, имя- Кс.У., 1973 г.р. Проживает в Элисте.

А. Разбирательства, связанные с экстрадицией, административным выдворением Заявителя и запретом на его въезд в Российскую Федерацию

1. Разбирательства, связанные с экстрадицией

7. 19 марта 2014 г. Заявитель был задержан в Санкт-Петербурге по подозрению в убийстве китайского полицейского, совершенного в 1996 г. У него был в наличии паспорт гражданина РФ, выданный на имя А.Л., 1972 г.р, в Приморском крае РФ.

8. 21 марта 2014 г. Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга постановил заключить Заявителя под стражу до 17 марта 2014 г. в ожидании получения от органов власти Китая официального ходатайства об экстрадиции. Районный суд отметил, что Заявитель был идентифицирован с помощью сравнения фотографий как Кс.У., гражданина Китая, родившегося в Китае в 1973 г. Его фамилия находилась в списке разыскиваемых лиц Интерпола. Органы власти Китая выдали ордер на его арест 15 декабря 2011 г., из которого следовало, что он подозревается в совершении уголовного преступления, предусмотренного статьей 232 УК Китая. Это преступление карается смертной казнью, пожизненным заключением или, как минимум, тюремным заключением сроком на три года; срок давности по этому преступлению составляет двадцать лет. Срок давности в отношении сравнимого уголовного преступления в УК РФ составляет пятнадцать лет, но он приостанавливается, если подозреваемый укрывается от правосудия. Помимо этого, суд отметил, что российский паспорт, выданный на имя А.Л., был, по всей видимости, получен Заявителем незаконно: он представил российским компетентным органам ложную информацию. Было понятно, что он является гражданином не России, а Китая и, следовательно, должен быть экстрадирован в Китай.

9. Власти Китая не представили официальное ходатайство об экстрадиции в течение тридцати дней, как того требует Двустороннее соглашение об экстрадиции от 26 июня 1995 г.

10. 17 апреля 2014 г. прокурор Санкт-Петербургской транспортной прокуратуры распорядился освободить Заявителя. Одновременно с этим он отметил, что в отношении Заявителя необходимо начать разбирательства, связанные с административным выдворением, в связи с тем, что его пребывание в России является незаконным.

11. Несмотря на распоряжение об освобождении, Заявитель продолжал оставаться в заключении.

2. Разбирательства, связанные с административным выдворением

12. 18 апреля 2014 г. транспортная полиция Санкт-Петербурга составила рапорт о совершении Заявителем преступления, предусмотренного статьей 18.8 КОАП (незаконное пребывание иностранного гражданина на территории России, см. пункт 47 этого постановления).

13. В тот же день, 18 апреля 2014 г., Смольнинский районный суд признал Заявителя виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 18.8 КОАП, и приговорил его к административному выдворению в Китай. Суд принял во внимание письмо ФМС от 21 марта 2014 г., в котором говорилось о невозможности установить, является ли Заявитель гражданином РФ или нет. Он получил паспорт гражданина РФ на имя А.Л. в 2000 г., заявив, что он потерял свой паспорт, выданный в 1988 г. Однако по данным ФМС якобы потерянного паспорта никогда не было. Помимо этого, суд опирался на материалы дела об экстрадиции, из которых следовало, что на самом деле Заявитель является гражданином Китая, имя Кс.У., а не гражданин России, имя А.Л. Будучи гражданином Китая, он находился в России незаконно, не имея действующей визы или вида на жительство. Суд отметил, что Заявитель разыскивается властями Китая по подозрению в совершении убийства. Таким образом, учитывая опасность, которую он представляет его необходимо было приговорить к административному выдворению из России. Наконец, суд отметил, что, хотя Заявитель был женат на гражданке РФ, у него не было несовершеннолетних детей, живущих в России. В этой ситуации и, учитывая опасность, которую он представляет, общественные интересы оказались важнее его личных интересов, касающихся защиты права на семейную жизнь в России.

14. Заявитель подал апелляцию на это решение. Он, в частности, заявил, что его паспорт российского гражданина не был аннулирован и, таким образом, является действительным. Кроме этого, он заявил, что его административное выдворение является скрытой формой экстрадиции. Пятнадцатилетний срок давности, предусмотренный уголовным законодательством РФ, истек, Заявитель уже не может быть на законных основаниях экстрадирован в Китай. В случае административного выдворения в Китай он будет незамедлительно арестован и, вероятно, приговорен к смертной казни. Таким образом, его высылка в Китай приведет к нарушению статей 2 и 3 Конвенции.

15. 24 апреля 2014 г. ФМС констатировала, что Заявитель не является гражданином России. Он получил паспорт гражданина РФ на имя А.Л. незаконно.

16. 28 августа 2014 г. Санкт-Петербургский городской суд отменил постановление от 18 апреля 2014 г., сочтя, что протокол о совершении административного правонарушения был составлен с нарушением процессуальных норм, и направил это дело в районный суд для нового рассмотрения. Эти разбирательства были позднее прекращены.

17. 29 августа 2014 г. отделение полиции Красносельского района составило новый протокол о совершении Заявителем правонарушения, предусмотренного статьей 18.8 КОАП.

18. 30 августа 2014 г. Красносельский районный суд Санкт-Петербурга прекратил разбирательства в отношении Заявителя, связанные с совершением административного правонарушения, сочтя, что рапорт о совершении административного правонарушения от 29 августа 2014 г. был составлен с нарушением процессуальных норм.

3. Разбирательства, связанные с запрещением въезда в страну

19. 31 августа 2014 г. Заявитель был освобожден из-под стражи. Ему не вернули его паспорт, конфискованный во время ареста. Ему было вручено решение отдела МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 29 августа 2014 г., в котором говорилось о нежелательности его пребывания в России («распоряжение о запрещении въезда в страну») и которое гласило:

«27 августа 2014 г. МВД России приняло решение о том, что в соответствии с разделом 25 (Закона о порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации), ваше пребывание (проживание) в России нежелательно, таким образом, вы должны покинуть Российскую Федерацию до 3 сентября 2014 г.

Если вы не покинете территорию РФ до указанного срока, вы будете депортированы.

В соответствии с разделом 27 (Закона о порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации) в случае принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) лица в Российской Федерации такое лицо не может больше въезжать на территорию Российской Федерации».

20. Заявитель оспорил распоряжение о запрещении въезда в Смольнинском районном суде. Кроме этого, он пожаловался, что его паспорт был незаконно конфискован. Он заявил, что, не имея паспорта, он не может пересечь границу РФ и, следовательно, не может выполнить распоряжение о запрещении въезда, выехав из России в другую страну. В этой ситуации выполнение распоряжения о запрете въезда автоматически привело бы к его депортации в Китай. В случае депортации в Китай он был бы незамедлительно арестован и, весьма вероятно, подвергнут смертной казни. Таким образом, его депортация привела бы к нарушению статей 2 и 3 Конвенции.

21. 12 ноября 2014 г. Смольнинский районный суд пришел к выводу, что распоряжение о запрещении въезда было отдано на законных основаниях. Оно было выдано компетентным органом в соответствии с порядком, предусмотренным законом, и основывалось на достаточных причинах. Учитывая, что Заявитель разыскивался органами власти Китая по подозрению в совершении убийства, несколько раз был оштрафован в России за нарушение правил ПДД и проживал в России нелегально на основании незаконно выданного паспорта, имелись достаточные основания полагать, что он представляет реальную опасность общественному порядку и безопасности. Помимо этого, суд отметил, что Заявитель не оспаривал вышеуказанные факты. Суть его жалобы заключалась в том, что в результате депортации в Китай он подвергнется опасности быть приговоренным к смертной казни, что может быть приравнено к бесчеловечному обращению. Однако эти доводы не могли служить основанием для отмены распоряжения о запрещении въезда, вынесенного на законных основаниях. Суд также постановил, что довод Заявителя о том, что распоряжение о запрещении въезда автоматически приведет к его депортации в Китай, не является убедительным. Во-первых, депортация не носила автоматического характера: она требовала отдельного административного решения и могла быть оспорена в суде. Во-вторых, Заявитель имел возможность избежать депортации в Китай, уехав из России в другую страну.

22. Помимо этого, суд постановил, что конфискация паспорта Заявителя, выданного на имя А.Л., была законной. На основании решения от 24 апреля 2014 г. ФМС установила, что этот паспорт был выдан незаконно и что Заявитель не является гражданином РФ.

Соответственно, имелись основания для его конфискации. Процедура, предусмотренная законом, была соблюдена.

23. Заявитель подал апелляцию. Он, в частности, заявил, что российское законодательство не требует отдельного административного решения о депортации. Распоряжение о запрещении въезда само по себе является достаточным правовым основанием для депортации, и, следовательно, его неспособность покинуть Россию до указанного срока приведет к его автоматической депортации в Китай. В этой ситуации Заявитель не располагал какими-либо средствами правовой защиты, обладающими приостанавливающим действием. Кроме этого, он напомнил о своем доводе относительно того, что он не может уехать из России в другую страну в связи с тем, что его паспорт был конфискован органами власти и что у него не было другого документа, удостоверяющего его личность. Наконец, он заявил, что его депортация в Китай приведет к нарушению не только статей 2 и 3 Конвенции, но и статьи 8, поскольку он женат на гражданке России.

24. 25 февраля 2015 г. Санкт-Петербургский городской суд оставил в силе постановление от 12 ноября 2014 г. в апелляционном порядке, сочтя, что оно было законным, обоснованным и оправданным. Он добавил, что генетическая экспертиза позволила установить, что генетический профиль Заявителя совпадает с генетическими профилями родителей Кс.У. Таким образом, не оставалось сомнений в том, что на самом деле Заявителя зовут Кс.У. Помимо этого, он согласился с районным судом по поводу того, что Заявитель может избежать депортации в Китай, уехав из России в какую-либо другую страну, используя свой китайский паспорт.

В. Условия содержания Заявителя под стражей

1. Центр для содержания иностранных граждан

25. С 18 апреля по 29 августа 2014 г. Заявитель находился в Центре для содержания иностранных граждан, расположенном в г. Красное Село в Санкт-Петербурге.

(а) Описание ситуации истцом

26. С 18 по 21 апреля 2014 г. Заявитель содержался в карцере в наручниках. В изоляторе не было ни окон, ни мебели. Там не было ни койки, ни стула, поэтому Заявителю приходилось постоянно стоять или сидеть на корточках. Там не было ни унитаза, ни водопровода. В его просьбах разрешить ему пользоваться туалетом ему было отказано, ему приходилось пользоваться пластиковой бутылкой. На протяжении этого периода времени его кормили всего один раз, но он в любом случае не мог есть, поскольку его руки были в наручниках.

27. 21 апреля 2014 г. Заявитель был переведен в одиночную камеру № 412, которая располагалась на четвертом этаже, там он находился до 2 июля 2014 г. Площадь камеры составляла 9 кв. м., в ней стояли кровать, прикроватный столик, стол, раковина и унитаз, из которого сильно плохо пахло. Окно не открывалось, поэтому Заявитель не имел возможности проветривать камеру. Кроме этого, окно было закрашено, в связи с чем в камеру не проникал дневной свет. Искусственное освещение было тусклым. В камере было сыро и холодно, Заявителю приходилось спать в пальто. Камера кишела мышами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «А.Л. (Кс.У.) ПРОТИВ РОССИИ»

28. С 2 июля по 29 августа 2014 г. Заявитель находился в одиночной камере № 413. Условия содержания в этой камере были схожи с условиями содержания в камере № 412.

29. И в камере № 412, и в камере № 413 Заявитель содержался взаперти, постоянно находясь в одиночестве. К нему не заходили ни другие заключенные, ни сотрудники центра. В камерах не было ни радио, ни телевизора. Заявителю не выдавали ни книг, ни газет. Ему не разрешали пользоваться мобильным телефоном. Поскольку он находился в абсолютной изоляции, он считал дни, рисуя палочки на бумаге.

30. Выходить на прогулку во двор ему разрешили только, начиная с 5 июня 2014 г. В частности, ему разрешали выходить во двор 10, 11, 12, 14, 15, 17, 18, 21 и 30 июня, 1, 3, 7, 11, 13, 15, 19, 27 и 29 июля, а также 3, 6, 9, 11, 12, 18, 21, 24 и 25 августа 2014 г. Прогулки длились от десяти минут до получаса. Размеры двора для прогулок составляли 30 м. на 8 м., он был обнесен трехметровым забором. Во дворе Заявитель всегда находился один.

31. Получить разрешения на свидания с семьей было очень трудно. Ему разрешили встретиться с женой всего четыре раза, каждое свидание длилось менее получаса и проводилось в присутствии сотрудников центра.

32. В центре не было своей столовой, еду привозили из других центров содержания под стражей. Она была холодной, в рационе не было овощей, фруктов, мяса или молочных продуктов. Сотрудники центра передавали ему еду через небольшое окошко в двери. Питьевой воды не давали, Заявитель вынужден был пить водопроводную воду, она была плохого качества.

33. На протяжении четырехмесячного пребывания в центре Заявителю было разрешено принять душ всего пять раз. Вода в душе была холодной. Прачечная отсутствовала, Заявителю приходилось стирать одежду самому.

(b) Описание ситуации Правительством

34. Согласно информации, предоставленной Правительством, Заявитель содержался в камере № 412 площадью 27,4 кв.м. В камере были окна, искусственное освещение и центральное отопление. В камере имелся унитаз, горячая и холодная вода, кровать, прикроватный столик и обеденный стол.

35. Заключенных кормили горячей пищей три раза в день. Они могли гулять во внутреннем дворе каждое утро в соответствии с применимыми правилами.

36. В центре для содержания иностранных граждан имелась библиотека, которой Заявителю разрешалось пользоваться при условии подачи предварительной заявки.

37. В центре для содержания иностранных граждан отсутствуют карцеры, его сотрудники не используют наручники.

2. Отделение полиции

38. 29 августа 2014 г. Заявитель был переведен в комнату для задержанных в административном порядке, находившуюся в отделении полиции № 9 Красносельского района, в которой он находился до 31 августа 2014 г.

(a) Описание ситуации истцом

39. Заявитель был помещен в комнату 29 августа, примерно в 16:30, однако наручники с него были сняты только в 23:30 того же дня.

40. Площадь комнаты составляла 3,75 кв.м. Полы и потолок в ней были бетонными, окон не было. В стене имелось отверстие размерами 40 см. на 60 см., оно было закрыто металлическим листом с вентиляционными отверстиями.

41. В комнате имелась узкая деревянная койка. Ни стола, ни стула, ни раковины или унитаза в комнате не было. Заявителю не давали ни пищи, ни воды. Ему разрешили выйти в туалет только в 13:00 30 августа перед началом заседания суда. Он оставался в наручниках с 13:00 до 16:00 30 августа 2014 г. на протяжении всего заседания суда и потом вплоть до возвращения в отделение полиции.

42. Представителям Заявителя не разрешали его посещать.

43. Заявитель был освобожден 31 августа 2014 г., примерно в 16:30.

(b) Описание ситуации Правительством

44. Правительство представило план помещений отделения полиции № 9. Из него следует, что в отделении имеется три комнаты для задержанных в административном порядке, площадь двух из них составляет 7,55 кв.м., а третьей – 6,5 кв.м. В каждой комнате имеется две койки. Другой мебели, а также раковины или унитаза, в комнатах нет.

45. Правительство подтвердило, что окна были закрыты металлическими листами с отверстиями в них.

46. Согласно заявлениям сотрудников полиции, Заявителю давали еду, но он отказывался ее употреблять. Он предпочитал еду, которую приносила его жена. Ему разрешалось ходить в туалет, находящийся в помещении отделения полиции. Наручники на Заявителя не надевались.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Административное выдворение

47. Статья 18.8 КОАП предусматривает, что иностранный гражданин или лицо без гражданства, которое нарушает порядок въезда в Российскую Федерацию либо правила пребывания или проживания, такие как правила миграции, передвижения или выбора постоянного или временного места жительства, подлежит наказанию в виде наложения административного штрафа и, возможно, административного выдворения с территории Российской Федерации. Иностранное гражданство или лицо без гражданства, проживающее на территории Российской Федерации без документа, подтверждающего их право на проживание или пребывание в Российской Федерации, подлежит наказанию в виде наложения административного штрафа и административного выдворения с территории Российской Федерации. Если указанные выше правонарушения, были совершены в городах федерального уровня Москве и Санкт-Петербурге или в Московской или Ленинградской областях, то они влекут за собой наложение административного штрафа и административное выдворение с территории Российской Федерации.

48. В соответствии с пунктом 2 (1) статьи 28.3, протокол о правонарушении, предусмотренный статьей 18.8, составляется сотрудником полиции. Статья 28.8 требует, чтобы протокол был передан судье или сотруднику, имеющему право рассматривать административные вопросы, в течении одного дня. Пункт 3 статьи 23.1 предусматривает, что решение об административном наказании, которое может привести к высылке из Российской Федерации, должно приниматься судьей суда общей юрисдикции. Пункт 1 статьи 30.1 гарантирует право на подачу апелляции на решение о совершении административного правонарушения в этом же суде или суде высшей инстанции.

В. Распоряжения о запрете въезда и депортация

49. Закон «О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации» (№ 114-ФЗ от 15 августа 1996 г.) предусматривает, что компетентный орган власти может принять решение, согласно которому присутствие иностранного гражданина в Российской Федерации нежелательно. Такое решение может быть принято, если иностранный гражданин проживает в Российской Федерации незаконно или если его проживание законно, но представляет реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, общественному порядку или здравоохранению и т.д. В случае принятия такого решения иностранный гражданин обязан покинуть Россию, в противном случае он будет депортирован. Кроме того, такое решение является правовым основанием для последующего отказа в повторном въезде в Россию (раздел 25.10).

С. Конфискация паспорта

50. Приказ ФМС о конфискации паспортов граждан РФ № 178 от 11 марта 2014 г. предусматривает, что в случае незаконной выдачи паспорт гражданина РФ должен быть конфискован, т.е., например, если он был выдан на основании ложной информации, предоставленной заявителем, или был выдан лицу, которое по данным ФМС не является гражданином России (пункт 2). Решение, в котором объявляется о незаконной выдаче паспорта, принимается начальником отдела ФМС (пункт 4).

Д. Смертная казнь

51. В своем определении № 1344-О-Р от 19 ноября 2009 г. Конституционный суд РФ постановил:

«4.1. В международном нормотворчестве наблюдается устойчивая тенденция отмены смертной казни (Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни; Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни; Протокол к Американской конвенции о правах человека об отмене смертной казни) вплоть до полного и безусловного ее запрета, предусмотренного вступившим в силу в 2003 году Протоколом № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Выраженное Российской Федерацией намерение ввести мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров и принять иные меры по отмене смертной казни было одним из существенных оснований для ее приглашения в Совет Европы.

A.L. (X.W.) v. RUSSIA JUDGMENT

... Присоединившись к уставным документам Совета Европы, Российская Федерация тем самым подтвердила свои заверения и обязательства, на условиях исполнения которых состоялось ее приглашение в Совет Европы....

4.2. ... Российская Федерация подписала Протокол № 6 16 апреля 1997 года, его предстояло ратифицировать (учитывая выраженное Россией при принятии ее 28 февраля 1996 года в Совет Европы обязательство присоединиться к данному Протоколу не позднее трех лет с момента вступления в Совет Европы) до 28 февраля 1999 года.

Проект федерального закона о ратификации Протокола N 6 был внесен Президентом Российской Федерации в Государственную Думу 6 августа 1999 года ...

4.3. Тот факт, что Протокол № 6 до сих пор не ратифицирован, в контексте сложившихся правовых реалий не препятствует признанию его существенным элементом правового регулирования права на жизнь.

В соответствии со статьей 18 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года государство обязано воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели, если: а) оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации, принятия или утверждения до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; или б) оно выразило согласие на обязательность для него договора, - до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться.

Таким образом, Российская Федерация связана требованием статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров не предпринимать действий, которые лишали бы подписанный ею Протокол № 6 его объекта и цели, до тех пор, пока она официально не выразит свое намерение не быть его участником. Поскольку основным обязательством по Протоколу № 6 является полная отмена смертной казни, включая изъятие из законодательства данного вида наказания за все преступления, за исключением «действий, совершенных во время войны или при неизбежной угрозе войны», и отказ от его применения за тем же исключением, в России с 16 апреля 1997 года смертная казнь применяться не может, т.е. наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться.

6. ... Смертная казнь как исключительная мера наказания, установленная Уголовным кодексом Российской Федерации, по смыслу статьи 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, допустима лишь в качестве временной меры ("впредь до ее отмены") в течение определенного переходного периода. В настоящее время соответствующие положения Уголовного кодекса Российской Федерации не могут применяться, поскольку сложившееся в Российской Федерации правовое регулирование права на жизнь, основанное на положениях статьи 20 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 4) и 17 и включающее также решения Конституционного Суда Российской Федерации, устанавливает запрет на назначение смертной казни и исполнение ранее вынесенных приговоров: в отношении запрета на вынесение смертных приговоров Российская Федерация связана конституционно-правовыми по своей природе обязательствами, вытекающими как из международно-правовых договоров, так и из внутригосударственных правовых актов, принятых Федеральным Собранием - парламентом Российской Федерации, Президентом Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации.

Это означает, что в Российской Федерации действует комплексный мораторий на применение смертной казни, реализующий закрепленные Конституцией Российской Федерации гарантии права на жизнь. Изначально предполагалось, что этот мораторий... будет носить краткосрочный характер. Вместе с тем данное правовое регулирование сохраняет свое действие более 10 лет (с момента принятия Россией на себя обязательств при вступлении в Совет Европы (28 февраля 1996 года) и подписания Протокола № 6 (16 апреля 1997 года), а также установления Конституционным Судом Российской Федерации (Постановление от 2 февраля 1999 года № 3-П) прямого запрета - в отсутствие надлежащих процессуальных гарантий - на назначение смертной казни) и легитимировано сложившейся правоприменительной практикой, в том числе последующими решениями Конституционного Суда Российской Федерации и решениями судов общей юрисдикции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «А.Л. (Кс.У.) ПРОТИВ РОССИИ»

7. Таким образом, в Российской Федерации на основе Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее правовых актов смертная казнь как наказание уже длительное время не назначается и не исполняется. В результате столь продолжительного по времени действия моратория на применение смертной казни, элементом правовой основы которого является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П во взаимосвязи с другими его решениями, сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого - с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, - происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер ("впредь до ее отмены") и допускаемо лишь в течение определенного переходного периода, т.е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

A. Доклады о вынесении смертных приговоров в Китае

52. «Ежегодный доклад: Китай в 2013 г.», подготовленный Международной Амнистией (Amnesty International), гласит:

«Смертные приговоры продолжают выноситься после проведения несправедливых судебных процессов. В Китае было казнено больше людей, чем во всем остальном мире. Статистика смертных приговоров и казней остается засекреченной. В соответствии с действующим законодательством Китая, у осужденных, находящихся в камере смертников, отсутствует возможность добиться помилования или смягчения приговора».

53. Доклад Международной Амнистии (Amnesty International) от 2014 г. «Смертные приговоры и казни» в соответствующей части гласит:

Международная Амнистия (Amnesty International) отслеживает применение смертной казни в Китае с помощью имеющихся, хотя и ограниченных источников, в т.ч. сообщений СМИ. На основании этих источников наша организация подсчитала, что в 2014 г. в Китае было казнено больше людей, чем во всем остальном мире, к смертной казни были приговорены тысячи людей.

Смертные приговоры продолжали выноситься после проведения несправедливых судебных процессов и за совершение преступлений, не приведших к смерти. Примерно 8% от всех зарегистрированных смертных приговоров в Китае было вынесено за совершение преступлений, связанных с наркотиками. На долю экономических преступлений, в т.ч. хищений, фальшивомонетчества и взяточничества, приходилось примерно 15% от общего количества смертных приговоров. В некоторых случаях члены семьи узнавали о том, что их родственники будут казнены, в день осуществления смертного приговора...

16 июня было казнено 13 человек, проходивших по семи разным делам. Они обвинялись в совершении различных преступлений, в т.ч. в том, что они организовывали, возглавляли и принимали участие в деятельности террористических группировок, убийствах, поджогах, кражах, а также незаконном производстве, хранении и перевозке взрывчатых веществ...

В 2014 г. было несколько случаев несправедливых приговоров и казней...»

B. Содержание заключенных в одиночных камерах

54. Рекомендация (Рек(2006)2) Комитета министров Совета Европы странам-членам ЕС относительно Европейских пенитенциарных правил, принятая 11 января 2006 г. («Европейские пенитенциарные правила») в соответствующей части гласит:

A.L. (X.W.) v. RUSSIA JUDGMENT

«53.1 Особые меры повышенной безопасности или меры предосторожности должны применяться только в исключительных случаях.

53.2 Применение таких мер к заключенному должно регулироваться четкими процедурами.

53.3 Характер таких мер, их продолжительность и основания, по которым они могут применяться, должны определяться государственным законодательством.

53.4 Применение таких мер в каждом случае должно утверждаться компетентным органом на определенный период времени.

53.5 Решение о продлении утвержденного срока должно заново утверждаться компетентным органом.

53.6 Такие меры должны применяться к отдельным лицам, а не группам заключенных.

53.7 Заключенный, на которого распространяются такие меры, имеет право на подачу жалобы в сроки, предусмотренные в пункте 70.

...

70.1 Заключенные (по отдельности или в виде группы) должны иметь возможность представить ходатайство или подать жалобу директору центра содержания под стражей или в другой соответствующий орган.

...

70.3 Если в удовлетворении запроса или жалобы было отказано, заключенного необходимо проинформировать о причинах такого отказа; заключенный должен иметь право подать апелляцию в независимый орган...»

55. Соответствующие выдержки из 21-го Общего доклада Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (Комитет по предотвращению пыток) (CPT/Inf (2011) 28) гласят:

«53. Содержание заключенных в одиночных камерах... может оказывать чрезвычайно разрушительное влияние на ментальное, соматическое и социальное здоровье заключенных. Это разрушительное воздействие может начать проявляться сразу же и увеличиваться тем больше, чем дольше длится эта мера и чем более необоснованной она является...»

54. Комитет по предотвращению пыток понимает «одиночное заключение» как ситуацию, когда заключенный содержится отдельно от других заключенных, например, на основании решения суда, в качестве дисциплинарной меры, налагаемой в рамках тюремной системы, в качестве профилактической административной меры или для защиты конкретного заключенного...

55. Нахождение в одиночной камере еще более ограничивает и так предельно ограниченные права лиц, лишенных свободы. Сам факт тюремного заключения не предполагает наложения дополнительных ограничений, поэтому их применение должно быть обосновано. Для того чтобы проверить обоснованность конкретного случая применения этой меры, имеет смысл использовать следующие устоявшиеся критерии, предусмотренные положениями Европейской конвенции по правам человека и раскрытые в судебной практике ЕСПЧ. ...

(а) Пропорциональность: дополнительное ограничение прав заключенного должно быть связано с фактическим или потенциальным вредом, который заключенный причинил или причинит своим поведением (или потенциальным вредом, который причиняется ему) в тюремных условиях. Учитывая, что одиночное заключение является серьезным ограничением прав заключенного, которое связано с неотъемлемыми опасностями для заключенного, уровень фактического или потенциального вреда должен быть как минимум в равной степени серьезным и имеющим возможность быть устраненным с помощью использования этого средства. ... Чем дольше задействуется эта мера, тем весомее должна быть причина ее использования и тем больше должно быть сделано для обеспечения того, что она достигает своей цели.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «А.Л. (Кс.У.) ПРОТИВ РОССИИ»

(b) Законность: Для каждого вида одиночного заключения, которое разрешено применять в данной стране, в ее законодательстве должно иметься соответствующее положение; это положение должно быть разумно обоснованным. Оно должно доноситься в понятной форме до любого лица, к которому оно применяется. В законодательстве должны быть четко указаны обстоятельства, при которых может применяться каждая форма одиночного заключения, лица, которые могут ее применять, процедура, которую должны соблюдать эти лица, право заключенного, на которого распространяется эта мера, заявлять протест в рамках этой процедуры, требование сообщать заключенному о причинах принятия такого решения..., частота и порядок пересмотров такого решения и порядок подачи апелляций на такое решение. Режим каждого типа одиночного содержания должен быть предусмотрен законом, между различными типами таких режимов должно быть проведено четкое различие.

(c) Подотчетность: Все решения о применении одиночного заключения и все пересмотры таких решений должны документироваться. В этих документах должны быть отражены все факторы, которые были приняты во внимание, и информация, на которой они основываются. Кроме этого, должен иметься документ, в котором отражается информация, предоставленная заключенным, или его отказ от участия в процессе принятия решения. Кроме этого, должны вестись протоколы общения с сотрудниками центра содержания под стражей, пока лицо находится в одиночном заключении, в т.ч. попытки персонала поддерживать контакт с заключенным и реакция заключенного на это.

(d) Необходимость: правило относительно того, что разрешается применять только ограничения, необходимые для безопасного и надлежащего содержания заключенных и что необходимо соблюдать требования правосудия, должно в равной степени применяться к заключенным, находящимся в одиночных камерах. Соответственно во время одиночного заключения не должно происходить, например, автоматического лишения прав на свидания, общение по телефону и переписку, а также материалов, которые обычно доступны заключенным (например, печатные материалы). В равной степени, режим содержания должен быть достаточно гибким, чтобы позволить смягчить какое-либо ограничение, применение которого в отдельных случаях необязательно.

(e) Отсутствие дискриминации: при принятии решения о помещении в одиночную камеру необходимо не только принять во внимание все относящиеся к делу вопросы, но необходимо также позаботиться об обеспечении того, чтобы не принимались во внимание вопросы, которые не имеют отношения к делу. Органы власти должны контролировать применение всех форм одиночного заключения для обеспечения того, что они не используются несоразмерно без объективного и достаточного основания по отношению к отдельному заключенному или группе заключенных.

56. ... Лишение заключенного общения с другими заключенными может осуществляться в соответствии с обычными дисциплинарными процедурами, предусмотренными законом, в качестве самого сурового дисциплинарного наказания. ...

Учитывая чрезвычайно травмирующее воздействие одиночного заключения, Комитет по предотвращению пыток считает, что принцип пропорциональности требует, чтобы одиночное заключение использовалось в качестве дисциплинарного наказания только в исключительных случаях и в качестве крайнего средства, а также в течение короткого периода времени. ... Комитет по предотвращению пыток считает, что максимальная продолжительность этого срока не должна превышать 14 дней за одно нарушение, желательно, чтобы этот срок был меньше. Кроме этого, должен быть наложен запрет на применение следующих один за другим дисциплинарных мер, результатом чего является непрерывный период одиночного заключения, превышающий максимальный период нахождения в одиночном заключении. Преступления, совершаемые заключенным, которые требуют более серьезного наказания, должны караться в рамках системы уголовного правосудия.

57. ... Причина применения одиночного заключения в качестве наказания и его продолжительность должны отражаться в протоколе заседания о наложении дисциплинарной меры. Такие протоколы должны быть доступны руководству и надзирающим органам. Кроме этого, должна существовать эффективная процедура подачи апелляции, которая позволяет повторно рассматривать признание вины и (или) приговор, чтобы изменять их. Необходимым сопутствующим обстоятельством этого является доступность юридической помощи для заключенных, находящихся в такой ситуации. Заключенные, подвергшиеся

A.L. (X.W.) v. RUSSIA JUDGMENT

такому наказанию, должны ежедневно посещаться директором тюрьмы или другим членом руководства, и распоряжение о прекращении одиночного заключения должно отдаваться сразу же, когда это станет необходимо в связи с состоянием или поведением заключенного. Такие посещения и имеющие к ним отношения решения должны документироваться.

58. Камеры, используемые для одиночного заключения, должны соответствовать тем же минимальным нормам, которые применяются к другим тюремным помещениям. Таким образом, они должны быть достаточного размера, должны обеспечивать проникновение дневного света и быть оборудованы источниками искусственного освещения (в обоих случаях достаточного для того, чтобы можно было читать), а также иметь достаточную вентиляцию и обогрев. Помимо этого, они должны быть оборудованы средствами общения с персоналом центра содержания под стражей. Должны быть предприняты необходимые меры для того, чтобы заключенные могли нормально отправлять естественные надобности и принимать душ как минимум не реже заключенных, содержащихся в общих камерах. Заключенным, находящимся в одиночных камерах, должно разрешаться носить обычную тюремную одежду; еда, которой их кормят, должна быть обычной тюремной едой, при необходимости им должны предоставлять специальное питание. Что касается зоны для занятия физическими упражнениями, используемой такими заключенными, она должна быть достаточно большой, чтобы дать им возможность по-настоящему получить достаточную физическую нагрузку; такая зона должна быть защищена от влияния неблагоприятных погодных условий ...

61. Как в случае других режимов, применяемых к заключенным, должен соблюдаться принцип, в соответствии с которым заключенные, помещаемые в одиночную камеру, должны подвергаться только тем ограничениям, которые необходимы для их безопасного и надлежащего содержания под стражей. Помимо этого, должны предприниматься особые усилия для облегчения режима содержания лиц, которые содержатся в одиночной камере в течение длительного времени, которые нуждаются в особенном внимании, для сведения к минимуму вреда, который эта мера может причинять им. Для решения этого вопроса не должен применяться подход «все или ничего». Каждое конкретное ограничение должно применяться только в том случае, если оно соответствует оцениваемой опасности конкретного заключенного. В равной степени, как уже было отмечено, должно проводиться четкое различие между режимами, применяемым к лицам, подвергаемым одиночному заключению, учитывая тип применяемого одиночного заключения.

(b) Заключенные, находящиеся в одиночной камере в качестве дисциплинарной меры, не должны полностью лишаться общения с членами семьи; ограничения на такое общение должны вводиться только в тех случаях, когда преступление связано с такими контактами; не должно налагаться ограничений на их право на общение с адвокатом. Они должны иметь право на упражнения на открытом воздухе с самого первого дня пребывания в одиночной камере как минимум час в день, занятия упражнениями на свежем воздухе должны поощряться. Им также должен быть обеспечен доступ к печатным материалам.... Очень важно, чтобы у них был стимул поддерживать душевное здоровье...

63. ... Медицинский персонал должен проявлять большую внимательность к заключенным, находящимся в одиночных камерах. Медицинский персонал должен информироваться о каждом таком помещении в одиночную камеру, он должен посетить заключенного сразу же после помещения в одиночную камеру и регулярно посещать заключенного после этого как минимум раз в день и своевременно предоставлять ему по мере необходимости медицинскую помощь и лечение. Он должен сообщать директору центра содержания под стражей о каждом случае, когда здоровье заключенного оказывается под угрозой в связи с его нахождением в одиночной камере. ...»

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 2, 3 И 13 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМ НАСИЛЬСТВЕННЫМ ВОЗВРАЩЕНИЕМ В КИТАЙ

56. Заявитель пожаловался, что в случае насильственного возвращения в Китай он столкнется с опасностью вынесения и приведения в исполнение смертного приговора. Помимо этого, он пожаловался, что у него не было эффективного средства правовой защиты в отношении указанной выше жалобы. Он ссылаясь на статьи 2, 3 и 13 Конвенции, соответствующие части которых гласят:

Статья 2

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. ...»

Статья 3

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

A. Приемлемость для рассмотрения по существу

57. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явным образом необоснованными по значению пункта 3 (а) статьи 35 Конвенции. Он далее отмечает, что они не являются неприемлемыми по другим основаниям. Поэтому они должны быть признаны приемлемыми.

B. Существо дела

1. Статьи 2 и 3

(а) Мнения сторон

58. Государство-ответчик заявило, что российские суды рассмотрели доводы Заявителя относительно того, что его депортация в Китай подвергнет его опасности вынесения смертного приговора и что он подвернется бесчеловечному обращению. Эти доводы были отвергнуты, поскольку целью разбирательств в российских судах в отношении него являлось объявление его присутствия в России нежелательным, а не его высылка или депортация в Китай. Распоряжение о запрете въезда не влекло за собой автоматической депортации в Китай, Заявитель мог уехать из России в какую-нибудь другую страну, используя свой китайский паспорт.

59. Помимо этого, Государство-ответчик заявило, что российские суды установили, что распоряжение о запрете въезда Заявителя в Россию было отдано компетентным органом в соответствии с порядком, предусмотренным законом, и имело под собой достаточные основания. Учитывая, что Заявитель разыскивался органами власти Китая по подозрению в убийстве, что его несколько раз штрафовали в России за нарушение правил ПДД и что он находился в России незаконно с незаконно выданным паспортом, имелись достаточные основания полагать, что он представляет реальную угрозу общественному порядку и безопасности.

60. Заявитель указал, что он разыскивается органами власти Китая по обвинению в совершении убийства, преступления, которое карается смертной казнью. Первоначально российские власти предполагали экстрадировать его в Китай, но разбирательства, связанные с экстрадицией, были в конечном итоге прекращены. Попытка выслать его в Китай с помощью разбирательств, связанных с административным выдворением, ни к чему не привели, потому что российские суды отказались вынести постановление об административном выдворении. После этого российские органы власти инициировали разбирательства, связанные с запретом въезда в страну, которые носили исключительно административный характер и не требовали решения суда. Хотя распоряжение о запрете въезда в страну могло быть оспорено в суде, разбирательства, связанные с судебным пересмотром, не обладали приостанавливающим действием. Российские органы власти недвусмысленно полагались на обвинения, выдвинутые против него в Китае, в качестве оснований для констатации того, что он представляет угрозу безопасности, оправдывающую распоряжение о запрете его въезда в страну.

61. Помимо этого, Заявитель заявил, что ни МВД, которое отдало распоряжение о запрете въезда в страну, ни российские суды, которые осуществляли его судебный пересмотр, не оценивали опасности подвергнуться смертной казни и столкнуться с бесчеловечным обращением, к которым привело бы вынужденное возвращение в Китай. Он оспорил утверждение Правительства о том, что распоряжение о запрете въезда в страну не приведет к автоматической депортации в Китай. Он указал на то, что в постановлении о запрещении въезда четко указывается, что если он не покинет Россию до указанного срока, он будет депортирован. В самом деле, в Законе о порядке въезда в Российскую Федерацию и выезде из Российской Федерации предусматривается автоматическая депортация любого иностранного гражданина, который не смог покинуть Россию в соответствии с предъявленным ему требованием (см. пункт 49 этого постановления). Учитывая, что его паспорт был конфискован и что у него не было других документов, удостоверяющих личность, он не мог уехать в какую-либо другую страну. Таким образом, единственной возможностью, которая у него была, была его насильственное выселение в Китай российскими органами власти.

(b) Мнение Суда

(i) Общие принципы

62. Суд напоминает его общие принципы, изложенные в деле *«Аль-Саадун и Муфди против Великобритании»* (№ 61498/08, ЕСПЧ 2010):

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «А.Л. (Кс.У.) ПРОТИВ РОССИИ»

“115. В качестве отправной точки Суд считает, что существует право не подвергаться смертной казни. Казнь по судебному приговору предусматривает сознательное и преднамеренное лишение человека жизни государственными органами власти. Каким бы ни был способ казни, лишение жизни предполагает причинение физической боли. Помимо этого, знание того, что ты будешь казнен государством, должно неизбежно причинять сильные психологические страдания. Факт того, что введение и применение смертной казни ущемляет фундаментальные права человека, был признан странами-членами Совета Европы. Во вступлении к Протоколу № 6 Договаривающиеся стороны заявляли, что они «убеждены, что в демократическом обществе право каждого на жизнь является базовой ценностью и что отмена смертной казни обязательна для защиты этого права и для всестороннего признания врождённого достоинства всех людей».

116. Шестьдесят лет назад, когда Конвенция еще только разрабатывалась, не считалось, что смертная казнь нарушает международные нормы. Поэтому право на жизнь еще не считалось абсолютным; пункт 1 статьи 2 предусматривает, что «никто не может быть лишен жизни намеренно, за исключением выполнения приговора суда, вынесенного на основании обвинения в совершении преступления, караемого смертной казнью по закону. Однако как было зафиксировано в пояснительном отчете к Протоколу № 13, после этого началось движение к полной отмене смертной казни в странах-членах Совета Европы как де факто, так и де юре (см. пункт 95 этого постановления; см. также пункт 96 этого постановления). Протокол № 6 к Конвенции, который отменяет смертную казнь за исключением случаев, когда дело касается «действий, совершаемых во время войны или во время непосредственной угрозы войны», был открыт для подписания 28 апреля 1983 г. и вступил в силу 1 марта 1985 г. После открытия Протокола № 6 для подписания, Парламентская ассамблея Совета Европы ввела практику, на основании которой она требовала от государств, желающих присоединиться к Совету Европы, принять на себя обязательство ввести немедленный мораторий на смертные казни, исключить смертную казнь из государственного законодательства, а также подписать и ратифицировать Протокол № 6. На данный момент все страны-члены Совета Европы подписали Протокол № 6 и все, кроме России, ратифицировали его.

117. ... Протокол № 13, отменяющий смертную казнь в принципе, был открыт для подписания 3 мая 2002 г. и вступил в силу 1 июля 2003 г. На момент принятия этого постановления Протокол № 13 был ратифицирован сорока двумя государствами-членами и подписан, но не ратифицирован еще тремя (Арменией, Латвией и Польшей). Единственными странами, которые не подписали этот Протокол, являются Азербайджан и Россия...

119. В деле Окалана (упоминалось выше), Суд рассмотрел, может ли такая практика Договаривающихся государств рассматриваться в качестве создающей соглашение, которое отменяет исключение, предусмотренное в пункте 1 статьи 2, разрешающее применение смертной казни в некоторых обстоятельствах [:]

«... В равной степени Суд отмечает, что с момента принятия постановления по делу *Соеринга* правовая позиция, касающаяся смертной казни, претерпела значительные изменения. Фактическая отмена, отмеченная в этом деле, в двадцати двух Договаривающихся государствах в 1989 г. превратилась в отмену де юре в сорока трех из сорока четырех Договаривающихся государствах и введение моратория в остающейся стране (России), которая еще не отменила это наказание. Эта практически полная отмена смертной казни в Европе в мирное время отражается в том, что все Договаривающиеся стороны подписали Протокол № 6, а сорок одна страна ратифицировала его, т.е. все страны, кроме Турции, Армении и России. Помимо этого она отражается в политике Совета Европы, который требует, чтобы новое государство-член принимало на себя обязательство отменить смертную казнь в качестве условия вступления в эту организацию. В результате такого развития событий территория, которую занимают страны-члены Совета Европы, стала зоной свободной от смертной казни.

... Такое развитие событий теперь может рассматриваться в качестве индикатора наличия соглашения между Договаривающимися государствами об отмене или как минимум изменении второго предложения пункта 1 статьи 2, особенно учитывая то, что все Договаривающиеся государства на данный момент подписали Протокол № 6 и что он был ратифицирован сорока одним государством. Может быть задан вопрос, необходимо ли ждать ратификации Протокола № 6 тремя оставшимися странами, чтобы сделать

вывод о том, что оговорка в пункте 1 статьи 2, касающаяся применения смертной казни, была в значительной степени изменена. На фоне такого развития событий можно утверждать, что применение смертной казни в мирное время стало рассматриваться в качестве неприемлемой... формы наказания, которое перестало быть допустимым в соответствии со статьей 2».

Таким образом, придя к выводу о том, что применение смертной казни (за исключением военного времени) стало неприемлемой формой наказания, Большая Палата в деле Окалана продолжала рассматривать эту позицию относительно смертной казни во всех ситуациях:

«164. Суд отмечает, что, открывая для подписания Протокол № 13, касающийся отмены смертной казни во всех обстоятельствах, договаривающиеся государства выбрали традиционный способ внесения изменений в текст Конвенции, следуя своей политике отмены смертной казни. На момент принятия этого постановления всего три государства-члена не подписали этот Протокол, а шестнадцати еще предстоит ратифицировать его. Однако этот окончательный шаг по направлению к полной отмене смертной казни – т.е. как в мирное время, так и во времена войны – может рассматриваться в качестве подтверждения тенденции отмены смертной казни в практике Договаривающихся государств. Он не обязательно противоречит точке зрения относительно того, что статья 2 была изменена в той части, где она разрешала применение смертной казни в мирное время.

165. В настоящее время наличие большого количества государств, которые еще не подписали или не ратифицировали Протокол № 13, вероятно, не дает Суду возможности сделать вывод о том, что устоявшейся практикой договаривающихся государств является рассмотрение применения смертной казни в качестве бесчеловечного и унижающего достоинства обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, поскольку эта статья не делает исключений даже во время войны. Однако Большая Палата соглашается с Палатой в том, что Суду необязательно делать какой-либо четкий вывод по этим вопросам, поскольку по приводимым ниже причинам применение смертной казни после проведения несправедливого судебного процесса противоречило бы Конвенции, даже если статья 2 должна была бы истолковываться в том смысле, что она продолжает разрешать применение смертной казни.»

120. Таким образом, понятно, что Большая Палата в деле Окалана не исключила, что статья 2 была уже изменена таким образом, чтобы исключить из нее исключение, разрешающее применение смертной казни. Более того, как было отмечено выше, эта позиция с тех пор изменилась. Все кроме двух государств-членов подписали Протокол № 13 и все кроме трех государств, подписавших его, ратифицировали его. Эти цифры, а также последовательная практика государств, касающаяся соблюдения моратория на смертную казнь являются свидетельством того, что статья 2 была изменена для того, чтобы запретить смертную казнь во всех ситуациях. В связи с этим Суд не считает, что формулировка второго предложения пункта 1 статьи 2 продолжает являться препятствием для того, чтобы он интерпретировал слова «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание» в статье 3 как включающие в себя смертную казнь (сравните Соеринг, упоминалось выше, пункты 102-104) ...

123. Кроме этого, Суд напоминает, что высылка, осуществляемая договаривающимся государством, может породить вопрос на основании статьи 3, и, следовательно, привести к возникновению ответственности такого государства в соответствии с Конвенцией в тех случаях, когда имелись достаточные основания полагать, что данное лицо, будучи депортировано, столкнется с реальной опасностью подвергнуться обращению, противоречащему статье 3. В этом случае статья 3 подразумевает обязательство не депортировать такое лицо в эту страну (см. дело Саади, упоминалось выше, пункт 125). Подобным же образом статья 2 Конвенции и статья 1 Протокола № 13 запрещают высылку или депортацию лица в другое государство в тех случаях, когда имеются существенные основания полагать, что он столкнется с реальной опасностью подвергнуться там смертной казни (см. *Хакизимана против Швеции* (реш.), № 37913/05, 27 марта 2008 г.; и, с учетом внесенных изменений, *Соеринг*, упоминалось выше, пункт 111; *Эс.Ар. против Швеции* (реш.), № 62806/00, 23 апреля 2002 г.; *Исмаилии против Германии* (реш.), № 58128/00, 15 марта 2001 г.; дело Бадера и Канбора, упоминалось выше, пункт 42; и Кабулов против Украины, № 41015/04, пункт 99, 19 ноября 2009 г.)».

(ii) *Применение этих принципов к данному делу*

63. Суд отмечает, что после того как Россия стала членом Совета Европы, она обязалась в качестве условия ее приема в эту организацию отменить смертную казнь. Сразу же после этого в России был введен фактический мораторий на применение смертной казни: начиная с 1996 г., никто не был приговорен к смертной казни или казнен. В 2009 г. Конституционный суд РФ подтвердил этот мораторий и постановил, что в России сформирован конституционный режим, обеспечивающий твердые гарантии права не подвергаться смертной казни. Он также констатировал, что Россия находится в процессе отмены смертной казни на основании Конституции и ее международных соглашений, в т.ч. Протокола № 6, который был подписан, но не ратифицирован ею (см. пункт 51 этого постановления). Следует отметить, что мораторий, действующий в России и подтвержденный Конституционным судом, не содержит оговорки, позволяющей применять смертную казнь во время войны.

64. Учитывая однозначное обязательство России отменить смертную казнь, частично выполненное путем введения изначально фактического моратория, который впоследствии был подтвержден де юре Конституционным судом, Суд считает, что вывод, сделанный в деле *Аль-Саадун и Муфди*, а именно то, что смертная казнь стала неприемлемой формой наказания, которое стало недопустимым в соответствии со статьей 2 с учетом изменений и дополнений, внесенных в нее на основании Протоколов № 6 и 13, и что в соответствии со статьей 3 она приравнивается к «бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» (см. пункт 62 этого постановления), в полной мере применяется к России, даже несмотря на то, что она не ратифицировала Протокол № 6 и не подписала Протокол № 13. Таким образом, Россия связана обязательством, которое вытекает из статей 2 и 3, не высылать и не депортировать человека в другое государство в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что он столкнется там с реальной опасностью подвергнуться смертной казни.

65. Возвращаясь к обстоятельствам этого дела, Суд отмечает, что российские суды не оценивали опасность Заявителя подвергнуться смертной казни и бесчеловечному обращению в случае его депортации в Китай. Их аргументация по этому вопросу сводилась к констатации (без ссылки на какое-либо положение российского законодательства) того, что распоряжение о запрете въезда в страну, отданное в отношении Заявителя, не приведет автоматически к его депортации в Китай и что Заявитель может уехать из России в другую страну. Этот довод не убеждает Суд. Закон о порядке въезда и Российской Федерацию и выезда из Российской Федерации предусматривает, что иностранный гражданин, который подпадает под распоряжение о запрете въезда в страну и который не может покинуть Россию в соответствии с требованием, содержащимся в таком распоряжении, подлежит депортации (см. пункт 49 этого постановления). В распоряжении о запрете Заявителю въезда в страну четко говорится о том, что, если он не покинет Россию до указанного срока, он будет депортирован (см. пункт 19 этого постановления). Кроме этого, Суд отмечает, что российский паспорт Заявителя был конфискован и что отсутствует подтверждение того, что у него имеется другой действительный документ, подтверждающий личность, или необходимые визы, разрешающие ему пересечь границу РФ и въехать в какую-либо третью страну. В этой ситуации Суд соглашается с доводом Заявителя о том, что Заявитель не мог уехать из России в другую страну в течение трехдневного срока, предусмотренного в

распоряжении о запрете въезда в страну, и что теперь он подвергается нависшей над ним опасности депортации в Китай, ставшей прямым и непосредственным следствием такого распоряжения.

66. Стороны не оспаривали наличие существенной и предсказуемой опасности того, что в случае депортации в Китай Заявитель может быть приговорен к смертной казни после проведения судебного процесса по обвинению в совершении убийства, преступлении караемого смертной казнью. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что насильственное возвращение Заявителя в Китай подвергнет его реальной опасности столкнуться с обращением, противоречащим статьям 2 и 3 Конвенции, и, следовательно, приведет к нарушению этих статей.

2. Статья 13

67. Считая эту жалобу приемлемой для рассмотрения по существу на основании аргументации и выводов, сделанных на основании статьи 3, Суд не считает необходимым отдельно рассматривать жалобу Заявителя, поданную на основании статьи 13 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С УСЛОВИЯМИ СОДЕРЖАНИЯ В ЦЕНТРЕ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

68. Заявитель пожаловался, что условия его содержания в центре для содержания иностранных граждан в г. Красное Село были бесчеловечными и унижающими достоинство и что он был помещен в одиночную камеру и подвергнут в связи с этим социальной изоляции. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции.

A. Приемлемость для рассмотрения по существу

69. Суд отмечает, что эта жалоба не является явным образом необоснованной в значении, подразумеваемом в пункте 3 (а) статьи 35) Конвенции. Кроме этого, он отмечает, что она не является неприемлемой для рассмотрения по существу по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она объявляется приемлемой для рассмотрения по существу.

B. Существо дела.

1. Мнения сторон

70. Правительство заявило, что условия содержания Заявителя в центре для содержания иностранных граждан были удовлетворительными и соответствовали как российским нормам, так и статье 3 Конвенции. Он располагал достаточным личным пространством, у него имелось отдельное спальное место, он мог беспрепятственно посещать туалетную комнату. Соблюдались все санитарно-гигиенические нормы. Заявителя три раза в день кормили горячей пищей, он имел возможность гулять во дворе и пользоваться библиотекой. На него не надевали наручников и не помещали в карцер, поскольку в центре для содержания иностранных граждан карцеры отсутствуют.

71. Заявитель заявил, что условия его содержания в центре для содержания иностранных граждан были бесчеловечными и унижающими достоинство. В течение первых нескольких дней он содержался в карцере, в котором не было окон. Там не было туалета, его не кормили и не давали воды. Он оспорил утверждение Правительства о том, что в центре для содержания иностранных граждан отсутствуют карцеры. Он заявил, что Правительство не предоставило плана центра для содержания иностранных граждан или каких-либо иных документов, подтверждающих его утверждение. Заявитель представил письмо начальника местного отдела ФМС по делу, не имеющем отношение к этому делу, из которого следовало, что на четвертом этаже центра в одиночных камерах содержались задержанные, нарушившие режим содержания. Из этого письма было ясно, что камеры на четвертом этаже использовались в центре для содержания иностранных граждан в качестве карцеров.

72. Помимо этого, Заявитель заявил, что в течение более чем четырех месяцев он содержался в одиночной камере в полной изоляции. Для обоснования помещения его в одиночную камеру никаких оснований представлено не было. Заявитель не нарушал правил содержания заключенных, он не требовал защиты от других заключенных. Несмотря на это он содержался в одиночной камере, будучи лишенным общения с другими заключенными. У него не было ни радио, ни телевизора, ему не выдавали ни книг, ни журналов, ни газет. Он непрерывно находился в камере более полутора месяцев. После истечения полутора месяцев ему разрешили на короткое время выходить на прогулки во двор, но не каждый день. Продолжительная абсолютная изоляция вызвала у него глубокие душевные страдания.

73. Наконец, Заявитель утверждает, что в камерах, в которых он содержался, было сыро, холодно, темно и что в них плохо пахло. Еда была плохого качества, питьевой воды не предоставляли. Заявитель представил affidavits двух других заключенных центра, которые, так же как Заявитель, содержались на четвертом этаже. Они представили похожее описание центра, его камер и режима, действующего в центре.

2. Мнение Суда

74. Сначала Суд рассмотрит жалобу Заявителя на то, что он был помещен в одиночную камеру и, следовательно, находился в полной социальной изоляции без какого-либо обоснования этому.

75. Суд напоминает в этой связи, что запрет на общение с другими заключенными по соображениям безопасности, дисциплины или в связи с намерениями оградить заключенного от других заключенных сам по себе не приравнивается к бесчеловечному обращению или наказанию (см., помимо прочего, *Окалан против Турции* [GC], № 46221/99, пункт 191, ЕСПЧ 2005-IV). Хотя длительное отсутствие общения с другими людьми нежелательно, вопрос относительно того, подпадает ли такая мера под действие статьи 3 Конвенции, зависит от конкретных обстоятельств, строгости меры, ее продолжительности, преследуемой цели и ее воздействия на заключенного (см. *Роде против Дании*, № 69332/01, пункт 93, 21 июля 2005 г.).

76. Одиночное заключение является одной из самых строгих мер, которые могут применяться только в тюрьме. Ввиду серьезности этой меры органы власти страны обязаны оценить все имеющиеся отношение к ней факторы в деле заключенного перед помещением его в одиночную камеру (см. *Рамишвили и Кохрейдзе против Грузии*, № 1704/06, пункт 83, 27 января 2009 г., и *Онуфриу против Кипра*, № 24407/04, пункт 71, 7 января 2010 г.). Для того

чтобы избежать опасности произвола, вытекающей из решения о помещении заключенного в одиночную камеру, такое решение должно было сопровождаться процессуальными гарантиями, обеспечивающими благополучие Заявителя и пропорциональность этой меры. Во-первых, распоряжение о заключении в одиночную камеру должно отдаваться только в исключительных случаях и после того, как были предприняты все меры предосторожности, указанные в пункте 53.1 Европейских пенитенциарных правил (см. пункт 54 этого постановления). Во-вторых, в основе решения, на основании которого человек помещается в одиночную камеру, должны лежать реальные основания как в начале помещения в одиночное заключение, так и в случае продления этой меры. В-третьих, решения, принимаемые органами власти, должны позволять установить, что они осуществили оценку сложившейся ситуации, учли обстоятельства, ситуацию и поведение Заявителя, также они должны представить основания в их поддержку. Мотивировочная часть должна быть подробной и веской. Наконец, для обоснования того, что меры одиночного заключения продолжают оставаться целесообразными в сложившейся ситуации, должна иметься система регулярного мониторинга физического и психического состояния заключенного (см. *Раминез против Франции* [GC], № 59450/00, пункт 139, ЕСПЧ 2006-IX, и дело *Оноффриу*, упоминалось выше, пункт 70).

77. Правительство не оспаривало тот факт, что Заявитель содержался в одиночной камере на всем протяжении его пребывания в центре для содержания иностранных граждан с 18 апреля по 29 августа 2014 г., т.е. свыше четырех месяцев. По словам Заявителя, он не общался с другими заключенными. Его общение с сотрудниками центра сводилось к получению пищи через окошко в двери и сопровождению во внутренний двор, где он опять-таки пребывал в одиночестве. Количество свиданий с членами семьи было ограниченным, на всем протяжении содержания под стражей Заявителю разрешили всего четыре свидания с его женой, каждое из которых продолжалось по полчаса. Находясь в камере, Заявитель не имел возможности пользоваться ни библиотекой центра, ни радио, ни телевизором. Ему не выдавали ни книг, ни газет. Ему не разрешали пользоваться мобильным телефоном. Будучи отрезан от источников информации и будучи лишен возможности содержательного общения, Заявитель был вынужден считать дни, рисуя палочки на бумаге. Суд отмечает, что, несмотря на то что заявления Заявителя были подкреплены письмом из местного отделения ФМС и affidavits других заключенных (см. пункты 71 и 73 этого постановления), Правительство не предоставило информации, оспаривающей утверждения Заявителя о том, что он содержался практически в полной социальной изоляции (см. схожую аргументацию в *Горбуля против России*, № 31535/09, пункт 79, 6 марта 2014 г.). Суд считает, что тип одиночного заключения, которому был подвергнут Заявитель (без соответствующей стимуляции его умственных или физических возможностей), вероятно, должен был оказать на него разрушающее воздействие, приводя к ухудшению как его умственных способностей, так и его навыков общения (см. *Чуллог против Венгрии*, № 30042/08, пункт 30, 7 июня 2011 г.).

78. Ни в российских судах, ни в Суде не было представлено какого-либо обоснования помещения Заявителя в одиночную камеру. Ни разу не было заявлено о том, что Заявитель нарушал правила распорядка, что его поведение было опасным, что он угрожал другим заключенным или сотрудникам центра или нападал на них, а также что он сам был жертвой угроз или насилия.

79. Суд указывает на отсутствие в деле свидетельств того, что российские власти осуществляли оценку необходимости изоляции Заявителя от других заключенных, принимая во внимание его индивидуальные обстоятельства, ситуацию и поведение. По всей видимости, какого-либо официального решения о помещении Заявителя в одиночную камеру с указанием правового основания и причин принятия такой меры принято не было. Ни Заявителю, ни Суду такого решения Правительством предоставлено не было. Таким образом, Заявитель находился в полном неведении относительно того, почему он помещен в одиночную камеру и на какой период времени он туда помещен. Это состояние неопределенности, безусловно, усиливало его страдания. В этой связи Суд принимает во внимание выводы Комитета по предотвращению пыток, который в своем общем докладе от 2011 г. указал, что вредное воздействие нахождения в одиночной камере может начаться сразу же и что оно усиливается тем больше, чем дольше длится эта мера и чем более неопределенна (см. пункт 55 этого постановления). Он глубоко озабочен тем, что человек может быть помещен в одиночную камеру без, как минимум, объяснения использования такой меры (см. *А.В. против России*, № 1439/06, пункт 106, 14 октября 2010 г.).

80. Более того, стороны не оспаривали тот факт, что физическое и психологическое состояние Заявителя в течение длительной изоляции ни разу не оценивалось. Из информации, представленной Правительством, также не следует, что российское законодательство позволяло Заявителю инициировать разбирательства, с помощью которых он мог оспорить основания своего одиночного заключения и необходимости его продолжения. Учитывая вышесказанное, Суд считает, что в этом деле не соблюдалась ни одна гарантия, предусмотренная в пункте 76 этого постановления.

81. Суммируя все вышесказанное, Суд констатирует, что Заявитель был помещен в одиночную камеру без объективной оценки того, является ли рассматриваемая мера необходимой и надлежащей и без процессуальных гарантий, обеспечивающих его благополучие и пропорциональность этой меры. Таким образом, содержание Заявителя в одиночной камере может быть приравнено к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. В этой ситуации Суд не нуждается в отдельном рассмотрении доводов Заявителя относительно физических условий своего содержания под стражей (см. дело *А.Б.*, упоминалось выше, пункт 112).

82. Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с содержанием Заявителя в центре для содержания иностранных граждан с 18 апреля по 29 августа 2014 г.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 В СВЯЗИ С УСЛОВИЯМИ СОДЕРЖАНИЯ В ОТДЕЛЕНИИ ПОЛИЦИИ

83. Помимо этого, Заявитель пожаловался на основании статьи 3 Конвенции на условия своего содержания в отделении полиции № 9 Красносельского района

А. Приемлемость для рассмотрения по существу

84. Суд отмечает, что эта жалоба не является явным образом необоснованной в том смысле, который подразумевается в пункте 3 (а) статьи 35 Конвенции. Кроме этого, он

отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Таким образом, они должны быть объявлены приемлемыми для рассмотрения по существу.

В. Существо дела

85. Правительство заявило, что условия содержания Заявителя в отделении полиции были удовлетворительными и соответствовали нормам российского законодательства. Принимая во внимание краткую продолжительность пребывания Заявителя в отделении полиции, условия его содержания также соответствовали статье 3 Конвенции.

86. Заявитель поддержал свои жалобы.

87. Суд напоминает, что он уже рассматривал условия содержания в отделениях полиции в различных регионах России и констатировал, что они нарушают статью 3 (см. *Федотов против России*, № 5140/02, пункты 66-70, 25 октября 2005 г.; *Щебет против России*, № 16074/07, пункты 86-96, 12 июня 2008 г.; *Купцов и Купцова против России*, № 6110/03, пункт 69 и последующие, 3 марта 2011 г.; и *Ергашев против России*, № 12106/09, пункты 128-34, 20 декабря 2011 г.). Он отметил, что комнаты в отделениях полиции предназначены для краткосрочного административного задержания, не превышающего трех часов. Отсутствовало положение, предусматривающее предоставление задержанным еды или питьевой воды. Посещение туалета создавало проблемы. Будучи темными, плохо вентилируемыми, грязными и лишенными каких-либо удобств, необходимых для длительного срока нахождения, например, туалета, раковины и какой-либо мебели, кроме койки, комнаты для задержанных в административном порядке в отделениях полиции были таким образом непригодны для содержания под стражей на срок, превышающий несколько часов. Суд, например, обнаружил нарушение статьи 3 в одном деле, в котором Заявитель содержался в комнате для задержанных в административном порядке в течение двадцати двух часов (см. дело Федотова, упоминалось выше, пункт 68).

88. В этом деле суд отмечает схожие обстоятельства. Заявитель содержался в комнате для задержанных в административном порядке в течение двух дней несмотря на то, что она предназначена для нахождения там не более трех часов. В комнате отсутствовали удобства, необходимые для длительного содержания под стражей, поскольку она не была предназначена для этого. В ней не было ни туалета, ни раковины. В ней имелась только койка; ни кровати, ни стула, ни стола, ни какой-либо другой мебели в ней не было. Возможность посещать туалет была ограниченной. Окно было закрыто металлическим листом, который не давал свежему воздуху и дневному свету проникать в комнату.

89. Стороны разошлись во мнениях относительно того, давали ли Заявителю пищу и воду. Суд отмечает, что Правительство не представило копии заявлений сотрудников полиции, на которые оно полагалось, которые подтверждали бы, что Заявителю давали еду. Не сослалось оно и на какое-либо положение российского законодательства, в соответствии с которым отделение полиции должно организовать обеспечение задержанных, находящихся в комнате для задержанных в административном порядке, едой или питьевой водой. В самом деле, в некоторых ранее рассмотренных делах Суд установил, что такие заключенные не снабжались едой или водой и что возможность их родственников приносить им еду не компенсировала отсутствия самых основных нужд, возникающих у них во время содержания

под стражей (см. дело Федотова, упоминалось выше, пункты 67 и 68; дело Щебета, упоминалось выше, пункт 93; и дело Ергашева, упоминалось выше, пункт 132).

90. Учитывая вышесказанное, Суд считает, что условия содержания в отделении полиции № 9 Красносельского района унижали достоинство Заявителя и причинили ему страдания и лишения такой силы, которая превышает неизбежную степень страданий, присущую содержанию под стражей.

91. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с бесчеловечными и унижающими достоинство условиями содержания Заявителя в отделении полиции с 29 по 31 августа 2014 г.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

92. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

93. Заявитель потребовал компенсировать ему нематериальный ущерб. Он оставил определение суммы ущерба на усмотрение Суда. Помимо этого, он попросил, чтобы уплачиваемые ему суммы были переведены на банковский счет его представителя О. Цейтлиной, потому что он не может открыть банковский счет на свое имя в связи с отсутствием у него документов, удостоверяющих личность.

94. Правительство заявило, что признание нарушения будет являться достаточной справедливой компенсацией.

95. Суд присуждает Заявителю 5 000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба плюс все налоги, которыми может облагаться эта сумма. Кроме этого, он удовлетворяет просьбу Заявителя перевести эту сумму на счет О. Цейтлиной.

В. Затраты и расходы

96. Опираясь на соглашения о выплате адвокатского вознаграждения и счета, подтверждающие выплату адвокатского вознаграждения, Заявитель потребовал выплатить ему 2 247 в качестве компенсации адвокатского вознаграждения и почтовых расходов, понесенных в российских судах и в Суде. Он попросил перевести эту сумму на банковский счет О.Цейтлиной.

97. Правительство заявило, что размер требуемых сумм является чрезмерным.

98. В соответствии с судебной практикой Суда, Заявитель имеет право на компенсацию затрат и расходов только в том случае, если было продемонстрировано, что они были понесены фактически и неизбежно и их объем является обоснованным. В этом деле Заявитель не представил какого-либо доказательства того, что были понесены почтовые расходы. Таким образом, Суд отклоняет эту часть жалобы. Что касается судебных расходов,

учитывая имеющиеся у него документы и приведенные выше критерии, Суд считает справедливым присудить сумму в размере 2 100 евро, которая покрывает затраты по всем статьям плюс все налоги, которые могут взиматься с Заявителя, эта сумма должна быть перечислена на банковский счет О. Цейтлиной.

С. Проценты за просроченный платёж

99. Суд считает, что проценты за просроченный платеж должны рассчитываться на основании предельной учётной ставки Европейского центрального банка, к которой необходимо прибавить три процентных пункта.

V. ПРАВИЛО 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА

100. Суд обращает внимание на то, что в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции это постановление не вступит в законную силу до тех пор, пока (а) стороны не объявят, что они не будут требовать, чтобы это дело было передано на рассмотрение в Большую Палату; (b) не истечет трех месяцев со дня принятия этого постановления, если не будет предъявлено требование передать это дело на рассмотрение в Большую Палату; (c) Коллегия Большой Палаты не отклонит запрос о передаче ей дела в соответствии со Статьей 43 Конвенции

101. Суд считает, что предписание, сделанное Правительству на основании правила 39 Регламента Суда (см. пункт 4 этого постановления), должно оставаться в силе до тех пор, пока это постановление не вступит в силу, или до тех пор, пока Суд не примет дополнительного решения в этом деле.

В СВЯЗИ С ЭТИМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* эту жалобу приемлемой для рассмотрения по существу;
2. *Постановляет*, что насильственное возвращение Заявителя в Китай приведет к нарушению статей 2 и 3 Конвенции;
3. *Постановляет*, что нет необходимости в рассмотрении жалобы на основании статьи 13 Конвенции;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания Заявителя в центре для содержания иностранных граждан в г. Красное Село;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания Заявителя в отделении полиции № 9 Красносельского района;
6. *Постановляет*
 - (a) что государство-ответчик должно выплатить Заявителю в течение трех месяцев с того дня, когда это постановление вступает в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, указанные ниже суммы, которые должны быть конвертированы в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «А.Л. (Кс.У.) ПРОТИВ РОССИИ»

российские рубли по курсу обмена на день выплаты; они должны быть перечислены на банковский счет О. Цейтлиной:

- (i) 5 000 (пять тысяч) евро плюс все налоги, которыми может облагаться эта сумма, в качестве компенсации нематериального ущерба;
- (ii) 2,100 (две тысячи сто) евро плюс все налоги, которыми может облагаться эта сумма, в качестве компенсации затрат и расходов;
- (b) что с момента истечения указанных выше трех месяцев до уплаты на указанные выше суммы должны начисляться простые проценты по ставке, равной предельной учётной ставке Европейского центрального банка плюс три процентных пункта;

7. *Отклоняет* оставшуюся часть претензий Заявителя касательно справедливой компенсации;

8. *Принимает решение* продолжать предписывать Правительству на основании правила 39 Регламента Суда, что в интересах надлежащего ведения разбирательств желательно не высылать и не выдворять насильственным образом Заявителя в Китай или какую-либо иную страну до того времени, пока это постановление не вступит в законную силу или впредь до дальнейшего извещения.

Составлено на английском языке и доведено до всеобщего сведения в письменной форме 29 октября 2015 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Регистратор

Андраш Сайо
Председатель